

ект попечения – «далёких младших братьев» вместо прежних, оказавшихся неблагодарными. Внешняя политика в данном случае направлялась импульсами, не только чуждыми прагматики, но и носившими в чём-то иррациональный характер. Трудно рассуждать об эффективности подобной политики, о наличии у неё неких осязаемых результатов, хотя в случае с Абиссинией такие результаты всё же были. Определённая (пусть во многом и воображаемая) религиозная подоплёка придавала действиям российской дипломатии в этой стране большую целенаправленность, что объективно осложняло действия врагов Абиссинии – Италии и Англии, являвшихся также противниками России. Поддержка Петербурга помогла Абиссинии укрепить свои границы и остаться единственной страной «чёрной Африки», не захваченной в XIX – начале XX в. европейскими колонизаторами. Широкое распространение идеи «единоверия» и «религиозной близости» способствовало укреплению дружественных отношений двух стран. И это сыграло свою роль в обстоятельствах, которые вряд ли предвидели дореволюционные энтузиасты сближения с «чёрными единоверцами»: после Гражданской войны Абиссиния приняла немало беглецов из России и стала одним из очагов русской эмиграции⁵⁸.

⁵⁸ Крылова Н.Л. «Хорошо иметь любимую женщину и преданного кота»: Павел Булыгин в Абиссинии // Восточный архив. 2008. № 17. С. 71–76.

Латинская Америка в восприятии русских путешественников XIX – начала XX в.

Кристина Буйнова

Latin America in the eyes of Russian travellers the late nineteenth and early twentieth centuries

*Kristina Buynova (Moscow State Institute of International relations
of the Ministry of Foreign Affairs, Russia)*

Путешествие – «самое высшее, самое воспитательное и самое благородное из наслаждений XIX века»¹, довольно быстро превратилось для россиян из самоцели в уникальный личный опыт и этап становления самосознания. «Искомый результат путешествия, – утверждал И.А. Гончаров во “Фрегате «Паллада»», – это параллель между чужим и своим. Мы так глубоко вросли корнями у себя дома, что, куда и как надолго бы я ни заехал, я всюду внесу почву родной Обломовки на ногах, и никакие океаны не смоют её!». Возможно,

именно поэтому самые отчаянные отправлялись за океан – к антиподам, туда, где «чужое» сильнее оттеняло «своё».

После основания в 1812 г. селения Росс далёкая Латинская Америка стала несколько «ближе». Маршруты продовольственных экспедиций Российско-американской компании неизбежно проходили через порты Бразилии, Чили, Перу – «по столбовой дороге наших американских путешественников»². Поток путешественников, приостановившийся во время Первой мировой войны, возобновился в начале 1920-х гг. Однако уже в 1925 г. решением XIV съезда ВКП(б) и специальными постановлениями Политбюро ЦК ВКП(б) выезд за границу был ограничен даже для деятелей науки и культуры. Дипломатические отношения между Советской Россией и государствами Латинской Америки до середины 1940-х гг. отсутствовали.

С XIX в. по 1920-е гг. в Латинской Америке побывало не менее сотни россиян (из них более трети – с конца 1880-х до середины 1910-х гг.), не считая участников кругосветных плаваний. Это были учёные, дипломаты, представители творческой интеллигенции, общественные деятели, а также авантюристы. Обычно они были молоды, особенно те, кто оказался вдали от дома по долгу службы. Молодёжь охотно подвергала себя риску исследования дебрей terra incognita в надежде совершить научное открытие.

В начале XIX в. в Латинской Америке русские чаще всего посещали монархическую Бразилию. В 1850-х гг. возросло внимание к Центральной Америке (во многом это было связано с готовившимся строительством канала). В дальнейшем те, кто преследовал коммерческие интересы, отправлялись преимущественно в Аргентину, а романтики – в Мексику и на Кубу. В Мексику (с августа 1924 по январь 1930 г. поддерживавшую дипломатические отношения с СССР) ехала и большая часть россиян, посетивших Латинскую Америку в 1920-х гг.

В своих заметках путешественники на основе личного опыта – собственных впечатлений от увиденного, вынесенного из разговоров с местным населением и прочитанного в местной прессе – описывают города, природные условия, людей, характеризуют политическое устройство государств и положение католического духовенства, рассказывают о трудностях и проблемах, с которыми им пришлось столкнуться. При этом далеко не все они хорошо владели испанским и португальскими языками. Так, когда с крепости Санта-Крус команде Беллинсгаузена кричали в рупор по-португальски, они отвечали по-русски, «что, вероятно, и вопрошающим было непонятно»³. Группа советских велосипедистов век спустя прибегала к «артистическим способностям, жестам и мимике»⁴.

Пересекавшие на поезде американско-мексиканскую границу отмечали огромную разницу между американским югом и мексиканским севером: «Нет той сдержанности бесстрастных янки, и эта разница особенно резко бросается в глаза при приезде в Мексику из страны долларов»⁵. Те же, кто увидел

² Впечатления моряка во время двух путешествий кругом света. Сочинение лейтенанта В.З. Ч. 2. СПб., 1840. С. 10.

³ Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 годов, совершённые на шлюпах «Востоке» и «Мирном» под начальством капитана Беллинсгаузена, командира шлюпа «Восток». Ч. 1. СПб., 1831. С. 108, 98.

⁴ Князев А., Фрейдберг И. Вокруг света на велосипеде. М.; Л., 1929. С. 73.

⁵ Витковская С.В. Кругом земли. Путевые воспоминания. СПб., 1915. С. 538. См. также: Беркенгейм А.М. Жизнь в пампасах Южной Америки // Землеведение. 1895. Кн. 2–3. С. 286–287.

землю после длительного путешествия по океану, прежде всего описывали то, что бросалось в глаза с палубы. «Только порт. Синее море. Белая крепость», – писала А.М. Коллонтай о Кубе⁶. Прибывший туда же В.В. Маяковский вспоминал контрастные цвета гавани: «На фоне зелёного моря чёрный негр в белых штанах продаёт пунцовую рыбу»⁷. А.Б. Лакиеру, напротив, казалось, что «небо спорило с морем в яркости синевы, и с этим цветом совершенно гармонировали голубые загородные дома гаванцев, отражавшиеся в заливе»⁸. Интересно, что знакомство с островом, даже поверхностное, неизбежно вызывало размышления о кубинской неволе. Лакиер большую часть своих заметок посвящает рабству, Стрельцов – патриотизму партизан, Коллонтай ругает американский капитализм, а Маяковский отмечает в стихотворении «Блэк энд уайт», что «В Гаване всё разграничено чётко: У белых доллары, у чёрных – нет».

Тот же контраст между цветущей природой и ужасами рабства наблюдался и в Бразилии. «Многие описывали великолепную природу Бразилии, но никто ещё, пожалуй, не смог найти слов, способных передать всё очарование её дивной красоты..., – утверждал О.Е. Коцебу. – Природа предназначила этот край для беззаботного наслаждения жизнью и для счастья своих созданий». Однако тут же он констатирует, что для некоторых этот рай оказался адом: по прибытии его сразу же неприятно поразил вид чёрных рабов⁹. О том же писали и его современники¹⁰.

С годами эта ситуация практически не менялась, и в 1830–1850-е гг. новому поколению путешественников оставалось лишь немногословно соглашаться со своими предшественниками: до середины XIX в. восторги от дикой природы сочетались с тем, что рабство, хотя и порицалось, но, с неохотой, признавалось неизбежным. Мнение о том, что «никакой другой народ, кроме негров, не в состоянии был перенести в столь жарком климате все тяжкие работы», было расхожим. «Прискорбна мысль, – заключал Ф.П. Литке, – что одна из плодотворнейших стран в свете не может быть возделываема... не лишая некоторого числа на несчастье рождённых людей драгоценнейшего и священнейшего природного права свободы»¹¹. Впрочем, прошло ещё три десятилетия, бразильское рабство ушло в прошлое, а природа сохранила свой блеск и продолжала восхищать непривычный к такой роскоши русский глаз.

Конечно, климат и растительность Латинской Америки очень разнились по регионам и поясам. Так, путешествовавшие по Мексике, в зависимости от того, какую часть страны они посетили, либо жаловались на однообразный пустынный и безжизненный пейзаж¹², либо не уставали восхищаться «вели-

⁶ Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. 1922–1940. Т. 1. М., 2001. С. 259.

⁷ Маяковский В.В. Моё открытие Америки // Маяковский В.В. Полное собрание сочинений в 13 т. Т. 7. М., 1955. С. 271.

⁸ Лакиер А.Б. Путешествие по Северо-Американским Штатам, Канаде и острову Кубе. Т. 2. СПб., 1859. С. 274.

⁹ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света в 1823–1826 гг. // Коцебу О.Е. Путешествия вокруг света. М., 2011. С. 545.

¹⁰ См., в частности: [Ломоносов С.Г.] Картина Бразилии // Современник. 1839. Т. XIII. С. 3–5.

¹¹ Литке Ф.П. Дневник, ведённый во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» (1817–1819) // Шур Л.А. К берегам Нового Света. Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX века. М., 1971. С. 95.

¹² Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. С. 164; Протопопов С.Д. Проездом по Мексике (из записной книжки путешественника) // Русское богатство. 1896. № 9. С. 90; Бальмонт К.Д. В странах солнца // Весы. 1905. № 6. С. 22.

колепной растительностью» и необычными цветами¹³. Но все они сетовали на «гнетущую» жару¹⁴. Кроме того, «изобретательная мексиканская природа» в буквальном смысле слова убивала разреженностью воздуха и мучила колючками и москитами¹⁵.

С тропиками Центральной и Южной Америки первыми встретились моряки, совершавшие кругосветные плавания. Незнакомый климат, «поражавший даже и простых людей»¹⁶, и «страшное безобразие природы»¹⁷ считались нездоровыми. В середине XIX в. вид поглощённых джунглями развалин вытеснял «чувство гордого самодовольства грустным сознанием ничтожества», хотя «блистательная победа человека над природой» ещё казалась возможной, пусть и ценой «тяжёлых жертвований»¹⁸.

Но чем дальше продвигался прогресс, тем больше стихия страшила людей. «Эта природа не только пугает, но и душит, — краса её не веселит, а утомляет зрение»¹⁹, — жаловался российский посланник в Бразилии А.С. Ионин. Вел. кн. Александра Михайловича, который провёл три часа в фуникулёре, идущем сквозь джунгли, где «всё говорило о миллионах веков хаоса», «тропическая тайга» повергла в священный трепет. Дрожа от головы до ног, он «понял истинное значение слов Талмуда, утверждающего, что нет ничего ужаснее, чем лицемерие истинного облика Создателя»²⁰. Русских добровольцев на Кубе, рубивших такие джунгли мачетами, больше беспокоила эпидемия жёлтой лихорадки²¹. Страшным ежедневным испытаниям подвергались участники студенческой экспедиции 1914–1915 гг. и советские учёные, впервые отправившиеся в глубь Южной Америки²². Писатель В.П. Крымов считал тропический климат «здоровым только для москитов». Один вид заплесневевших за ночь ботинок заставлял «полюбить нашу студеную зиму, нашу слякоть и нашу снежную вьюгу, даже петербургский туман»²³.

Гораздо меньше эмоций вызывала южноамериканская пампа. Кажется, интерес к ней сразу же пропадал, как только обнаруживалось, что без «свирепых индейцев и кровожадных зверей»²⁴ дикий «пампас» является обычной

¹³ Врангель Ф.П. Дневник путешествия из Ситхи в Санкт-Петербург через Мексику // Шур Л.А. Указ. соч. С. 256; Путешествие А.И. Воейкова в Центральной Америке (Из писем его к барону Ф.Р. Остен-Сакену. 1(13) января 1875 г.) // Известия Императорского русского географического общества. Т. XI. Отд. II. СПб., 1876. С. 154; Маяковский В.В. Указ. соч. С. 275; Коллонтай А.М. Дипломатические дневники... Т. 1. С. 280.

¹⁴ Врангель Ф.П. Указ. соч. С. 254; Деволян Г.А. В царстве Монтезумы // Исторический вестник. 1905. № 4. С. 306; Витковская С.В. Указ. соч. С. 583.

¹⁵ Князев А., Фрейдберг И. Указ. соч. С. 77, 86–87, 108; Коллонтай А.М. Дипломатические дневники... Т. 1. С. 270, 277, 282.

¹⁶ Завалишин Д.И. Записки декабриста. СПб., 1906. С. 68.

¹⁷ Впечатления моряка... Ч. 2. С. 26.

¹⁸ Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. М., 1991. С. 65; он же. Воспоминания русского путешественника о Вест-Индии, Калифорнии и Ост-Индии // Отечественные записки. 1854. Т. 94. Отдел науки и искусства. С. 30.

¹⁹ Ионин А.С. По Южной Америке. Т. 3. СПб., 1893. С. 134.

²⁰ Александр Михайлович, вел. кн. Книга воспоминаний. Т. 1. Париж, 1933. С. 95–96.

²¹ П. С-овъ [Стрельцов П.П.]. Два месяца на острове Кубе // Вестник Европы. 1898. № 5. С. 148, 134.

²² Танасийчук В.Н. Пятеро на Рио Парагвай (документальная повесть). М., 2003.

²³ Крымов В.П. О рулетке Монте-Карло, Южной Америке, гастрономии, модах и о прочем. СПб., 1912. С. 98, 118; он же. В стране любви и землетрясений. Пг., 1915. С. 110.

²⁴ Крюков Н.А. Аргентина. Сельское хозяйство в Аргентине в связи с общим развитием страны. СПб., 1911. С. 10–11.

степью. Видевшие южную оконечность материка с другой стороны запомнили ещё менее жизнерадостные картины. Мыс Горн поражал контрастом своего «зловещего» облика с «прекрасной Бразилией»²⁵. У иных мореплавателей, испуганных этим видом, «пропадала даже радость», от того что они увидели землю²⁶. «Мною овладело чувство, как будто я не только где-то очень далеко на чужбине, не просто даже в Новом свете, а там где-то... на том свете», – писал Ионин²⁷.

Первые упоминания о туземцах в записках русских путешественников отрывочны и туманны. В глубь материка никто не проникал, всё, известное об аборигенах, было пересказом случайно услышанного. Тем не менее в немногочисленных отзывах об индейцах заметна эволюция от руссоистских рассуждений о несчастных детях природы до заявлений об умственной отсталости, основанных на антропометрии. Сказывалось и влияние приключенческой литературы²⁸. Маяковский, который «до двенадцати бредил индейцами по Куперу и Майн-Риду», никак не мог признать их в «сотнях маленьких людей», которые орали, дрались и кланчили мелочь на пристани. «И вот стою, оторопев, как будто перед моими глазами павлинов переделывают в куриц», – признался жестоко обманутый поэт²⁹.

И всё же в облике latinoамериканцев виделось нечто романтическое. «Сколько египетских лиц и фигур я видел! – восклицал К.Д. Бальмонт. – Некоторые лица совершенно библейские»³⁰. Г.А. Деволлан считал, что индейцы Мексики достойны кисти Мурильо³¹. А.М. Коллонтай утверждала, что они – «народ талантливый и живописный», а «европейцы должны казаться после них очень однобокими и бедными чувством живописности»³². Сильное впечатление мексиканцы произвели и на Б.Ф. Добрынина, высказавшего предположение, что «ольмеки... прибыли с обломков затонувшего материка Атлантиды»³³.

«Пришрое» население Латинской Америки таких восторгов не вызывало. Любопытно, что при этом путешественники не смешивали испанцев с португальцами и находили в них много различий. А.С. Ионин даже сравнивал «химическую антипатию» между испанской и португальской Америкой с отношениями России и Польши³⁴. Испанцы-креолы подчас производили впечатление людей праздных, корыстных и «утопающих в глубоком невежестве»³⁵. По мнению С.Д. Протопопова, они отличались прежде всего «необыкновенными скачками», которыми «умеют порой испанцы убежать от результатов собственной просветительной деятельности»³⁶. Португальцев, живших в Бразилии,

²⁵ Коцебу О.Е. Указ. соч. С. 563–564.

²⁶ Наседкин В. Пятнадцать лет скитаний по земному шару. М., 1932. С. 66; Вышеславцов А.В. Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания А. Вышеславцова в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах. СПб.; М., 1862. С. 464.

²⁷ Ионин А.С. Указ. соч. Т. 3. С. 75.

²⁸ Князев А., Фрейдберг И. Указ. соч. С. 103.

²⁹ Маяковский В.В. Указ. соч. С. 273, 283.

³⁰ Бальмонт К.Д. Указ. соч. № 6. С. 25.

³¹ Деволлан Г.А. Указ. соч. № 4. С. 304.

³² Коллонтай А.М. Дипломатические дневники... Т. 1. С. 297, 274.

³³ Добрынин Б.Ф. Мексика (географический этюд) // Землеведение. 1926. Т. 28. № 3–4. С. 64.

³⁴ Ионин А.С. Указ. соч. Т. 1. СПб., 1892. С. 29.

³⁵ Коцебу О.Е. Указ. соч. С. 568; Литке Ф.П. Указ. соч. С. 122.

³⁶ Протопопов С.Д. Указ. соч. С. 107.

путешественники называли ленивыми, жестокосердными и бесчувственными³⁷. Сильный удар по их репутации наносило рабство.

Впрочем, вскоре (примерно через поколение) после отмены рабства в латиноамериканских странах собирательные понятия «испанцы» и «португальцы» в записках использоваться перестали. Со второй половины XIX в. речь в них шла уже об «аргентинцах», «бразильцах», «чилийцах» и т.д., хотя никто из авторов не мог ещё дать описания типичного представителя той или иной нации. Согласно наблюдениям Л.А. Лашеевой, «аргентинец – существо, у которого нет ничего за душой, ни веры, ни религии, ни традиции, ни даже предков. Назовите его испанцем, – он плюнет вам в лицо, назовите индейцем, – он вас зарежет. Это хозяин страны»³⁸. Но безусловным любимцем русских был обитатель аргентинской пампы – гаучо, изображавшийся как харизматичный головорез³⁹, русский казак «по ту сторону земли»⁴⁰.

Из любопытства путешественники старались отличать друг от друга разные типы лиц, угадывать представителей разных индейских племён, находить разницу между мулатами, метисами, креолами и неграми. В целом доброжелательное отношение русских к цветным в век расовых теорий не было формальной «толерантностью». Судя по запискам, их авторам просто не приходило в голову усматривать в цвете кожи нечто большее, чем цвет кожи. При этом местные жители были явно менее разборчивы. «Тут все оттенки, и человек чуть-чуть светлее ваксы уже считает себя белым, – писал В.П. Крымов. – Я беседовал с чёрной леди, так, приблизительно, цвета жареного кофе. Она говорила: “Мы, белые”»⁴¹.

Не реже, чем цвет кожи, путешественники вспоминали чрезвычайное добродушие коренного населения Латинской Америки⁴². «И вы, может быть, думаете, что этот народ когда-нибудь бросит свою сигаретку, перестанет смотреть на донн и будет, подобно американцу, говорить с утра до вечера о долларах?», – спрашивал у читателей Лакиер⁴³.

На «донн» засматривались и сами русские, ведь абсолютное большинство авторов записок составляли мужчины, многие из которых были моряками, а «от того, кто пробыл 56 дней в море, невозможно и требовать абсолютной истины в отчёте о виденном... особенно когда оно в женском роде»⁴⁴. Описание женщин они нередко начинали с преамбулы, в которой либо заверяли читателей в

³⁷ Литке Ф.П. Указ. соч. С. 100; Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» под командой капитана Головнина // Шур Л.А. Указ. соч. С. 35; Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. Ч. 1. С. 104; Ломоносов С.Г. События в области Пара // Современник. 1841. Т. XXIII. С. 31; Впечатления моряка... Ч. 1. С. 54. Ч. 2. С. 122–123.

³⁸ Басанин М. На чужбине. Записки эмигранта // Исторический вестник. 1901. Т. LXXXV. С. 867.

³⁹ Чихачёв П.А. Поездка через Буэнос-Айресские пампы // Отечественные записки. 1844. Т. XXXIV. Отдел II. С. 5–7; Максимов А.Я. На Далеком Востоке // Максимов А.Я. Полное собрание сочинений. Т. 8. СПб., 1901. С. 91; Вышеславцев А.В. Указ. соч. С. 520; Беркенгейм А.М. Указ. соч. С. 44–45; Ионин А.С. Указ. соч. Т. 1. С. 201.

⁴⁰ Ионин А.С. Указ. соч. Т. 1. С. 213; Т. 3. С. 187; Крымов В.П. О рулетке Монте-Карло... С. 126–127, 143; Чихачёв П.А. Указ. соч. С. 6, 57.

⁴¹ Крымов В.П. В стране любви... С. 93.

⁴² П. С-овъ. Указ. соч. С. 144; Розен Р.Р. Из «Воспоминаний» // «Чудесная реальность» Мексики в русском зеркале. Из века шестнадцатого в век двадцать первый. М., 2008. С. 142; Маяковский В.В. Указ. соч. С. 292.

⁴³ Лакиер А.Б. Указ. соч. Т. 2. С. 280.

⁴⁴ Впечатления моряка... Ч. 2. С. 41.

своём иммунитете⁴⁵, либо признавали возможность «галлюцинации зрения»⁴⁶. О жительницах Бразилии упоминали прежде всего говоря об их удалении от общества. Впрочем, редкие встречи с ними заставляли иногда думать, что они «лучше бы сделали, если бы не показывались вовсе», так как те были «положительно все дурны собой»⁴⁷. Испанские же креолки чаще казались русским мужчинам красавицами.

Неженатые мужчины редко отказывали себе в удовольствии живописать прелести женщин экзотических стран (так, в пушкинском духе они наперебой восхищались «хорошенькими» и «поразительно маленькими» ножками латиноамериканок⁴⁸), тогда как женатые высказывались осторожнее и, наряду с комплиментами красоте, упоминали об их невежестве⁴⁹. Отдельный интерес вызывала степень отзывчивости красавиц⁵⁰. Некоторые путешественники, в том числе вел. кн. Александр Михайлович и Н.Н. Миклухо-Маклай, даже поддались в Латинской Америке романтическим увлечениям⁵¹. Яркая внешность или природный шарм, но что-то заставляло путешественников вспоминать легендарные образы (почти всегда царских кровей). В кубинской креолке Лакиеру чудилась Лукреция Борджия⁵². Вид панамки вызывал в воображении Ротчева «тип Клеопатры»⁵³. Вышеславцов ожидал увидеть в набожных прихожанках Монтевидео «самых романических героинь»⁵⁴, а Бальмонту простая мексиканка казалась египетской царевной⁵⁵. Учёные были более сдержанны. При этом «естественники» почти никогда не писали о женщинах, а этнографы видели в них такой же объект исследования, как и в мужчинах.

Но самые едкие замечания делали, конечно, путешественницы. С. Витковская уверенно заявляла: в её любимой Мексике «хорошеньких мало, красавицы прямо редки, и, что особенно обидно, черноокие смуглянки как бы хотят скрыть природный золотистый оттенок своей кожи и пудрятся без всякой меры»⁵⁶. Коллонтай с едва ощутимым сочувствием констатировала, что женщины в Мексике «рано стареют»: «Лицо – сплошные морщины, а ей всего 32 года!»⁵⁷.

⁴⁵ Литке Ф.П. Указ. соч. С. 107; Фесун Н. Из записок о кругосветном плавании на лодке «Морж». Ч. 1. СПб., 1863. С. 38

⁴⁶ Вышеславцов А.В. Указ. соч. С. 558.

⁴⁷ Там же. С. 557; Ионин А.С. Указ. соч. Т. 1. С. 29.

⁴⁸ «Красота ножки американской испанки вошла в пословицу, и я не стану говорить о ней, потому что боюсь заговориться», – писал Чихачёв, тут же цитировавший Байрона (*Чихачёв П.А.* Указ. соч. С. 14). См. также: Впечатления моряка... Ч. 2. С. 40, 41, 64; *Ротчев А.Г.* Воспоминания русского путешественника. С. 46–47; *Лакиер А.Б.* Указ. соч. Т. 2. С. 277; *Вышеславцов А.В.* Указ. соч. С. 480, 541; *Фесун Н.* Каллао и Лима // *Морской сборник.* 1855. № 7. С. 105; *Максимов А.Я.* Указ. соч. Т. 8. С. 37; *Протопопов С.Д.* Указ. соч. С. 86.

⁴⁹ *Коцебу О.Е.* Указ. соч. С. 559; *Врангель Ф.П.* Указ. соч. С. 253; *Лакиер А.Б.* Указ. соч. Т. 2. С. 279–280; *Деволян Г.А.* Указ. соч. № 4. С. 304.

⁵⁰ Литке Ф.П. Указ. соч. С. 126; *Матюшкин Ф.Ф.* Указ. соч. С. 48; Из записок адмирала Д.С. Арсеньева. 1860 // *Русский архив.* 1910. Кн. 3. № 10. С. 293.

⁵¹ *Александр Михайлович, вел. кн.* Указ. соч. С. 98; *Миклухо-Маклай Н.Н.* Путешествия 1870–1874 // *Миклухо-Маклай Н.Н.* Собрание сочинений в 6 т. Т. 1. М., 1990. С. 386–387.

⁵² *Лакиер А.Б.* Указ. соч. Т. 2. С. 287.

⁵³ *Ротчев А.Г.* Воспоминания русского путешественника. С. 47.

⁵⁴ *Вышеславцов А.В.* Указ. соч. С. 481.

⁵⁵ *Бальмонт К.Д.* Указ. соч. № 6. С. 27.

⁵⁶ *Витковская С.В.* Указ. соч. С. 548.

⁵⁷ *Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники... Т. 1. С. 271.

В Латинской Америке русские убеждались в том, что человеческая природа везде одинакова⁵⁸. И наблюдения за индианками, – казалось бы, полной противоположностью салонных барышень, – чаще всего свидетельствовали об их схожести. Крымов, узнавший, что у индейцев в Коста-Рике из племени таламанка власть наследует не сын короля, а сын старшей сестры короля, восклицал: «Мир, видимо, искони таков. Жёны искони изменяют мужьям, даже и у индейцев таламанка!»⁵⁹ «Есть и свои таланты, – писал Г.Г. Манизер о другом племени, – даже гении, вожди народа, нравственный авторитет которых колоссален, есть и бесшабашные лентяи, целыми днями валяющиеся и даже на охоту идущие только под влиянием приставаний жены, и молчаливые деловые люди, и болтуны весёлого нрава, и кокетливые барышни... Подумать только, что это общество – общество людоедов!»⁶⁰

Одной из интереснейших сторон латиноамериканской жизни для путешественников из Российской империи была политика. Целый материк «неустоявшихся в брожении областей»⁶¹ привлекал к себе внимание как либералов, так и консерваторов, для которых экстравагантная практика государственных переворотов была в диковинку. Мало кому удавалось застать местные республики в состоянии стабильности. Более того, среди приезжавших были желающие нарочно увидеть «революцию». А.В. Вышеславцов ждал беспорядков, при которых «всякий полицейский может схватить и сунуть нас в самую грязную тюрьму», но обнаружил в городе необъяснимую тишину и спокойствие. «Говорите после этого об ужасах революционных городов!», – иронизировал он⁶². А.Г. Ротчев, напротив, и не думал о чём-то подобном, но неожиданно попал в Коста-Рике в перестрелку⁶³. Протопресвитер Константин Изразцов и вовсе привык к постоянным «революциям и разным неурядицам», уверившись, что случались они «к нашему благополучию, по неисповедимым путям Всевышнего!»⁶⁴

В восприятии политических реалий Латинской Америки русскими путешественниками не прослеживается каких-либо возрастных или социальных закономерностей. При этом, как правило, учёных-естествоиспытателей политика не интересовала вовсе, а этнографы, историки и экономисты лишь изредка уделяли ей внимание. Гораздо подробнее политические сюжеты освещаются в путевых заметках мореплавателей, литераторов и дипломатов.

Наиболее остро путешественники критиковали латиноамериканские режимы в 1830-х гг. Начиная с последней четверти XIX в. негативные оценки встречаются всё реже. При этом в первой половине XIX в. для описания происходящего в республиках ими использовались выражения «смута», «распри», «брожения», «переворот» или просто «события»⁶⁵, термин же «революция»

⁵⁸ Литке Ф.П. Указ. соч. С. 156; Чихачёв П.А. Указ. соч. С. 36; Крюков Н.А. Указ. соч. С. 119; Блатская Е.П. Разоблачённая Изиды. М., 1992. С. 208, 459–460; Ионин А.С. Указ. соч. Т. 3. С. 218.

⁵⁹ Крымов В.П. В стране любви... С. 139–141.

⁶⁰ Манизер Г.Г. Из записей русского путешественника по Южной Америке // Латинская Америка. 2003. № 3. С. 73.

⁶¹ Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 58.

⁶² Вышеславцов А.В. Указ. соч. С. 520.

⁶³ Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 57–58.

⁶⁴ Изразцов К.Г. Православная церковь в Буэнос-Айресе при Императорской российской миссии в Южной Америке. СПб., 1904. С. 20.

⁶⁵ Впечатления моряка... Ч. 2. С. 129; Чихачёв П.А. Указ. соч. С. 31; Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 58; Ломоносов С.Г. Указ. соч.

встречается лишь в очерках Коцебу, вышедших в 1831 г. в Веймаре на немецком языке. Со второй половины 1850-х гг. напротив, понятие «революция» начинает употребляться часто и бессистемно. И только после 1905 г. авторы записок о Латинской Америке стали различать «перевороты», «провозглашение независимости», «беспорядки» и, собственно, «революции»⁶⁶.

Причину нестабильности они нередко видели в порочном круге испорченных нравов и постоянных беспорядков. Вырваться же из него, казалось, возможно лишь при вмешательстве той или иной внешней силы, под которой почти всегда подразумевались англосаксы⁶⁷. Другие связывали несостоятельность демократических форм правления с низкой политической культурой и недостаточной сознательностью населения. П.А. Чихачёв, ещё в 1830-х гг. объездивший всю Южную Америку, писал, что «демократические формы здесь у всех на языке, хотя никто не понимает их»⁶⁸. «Боже, – восклицал обычно сдержанный Ионин, – вот здесь всё другое, и небо, и воздух, и деревья, и звери, и даже люди совсем новые... а принципы 89 года всё те же – всё те же затверженные, и всем наскучившие, и большей частью пустые слова»⁶⁹. Многие путешественники вообще сомневались в возможности существования прочных республиканских институтов «на такой первобытной почве»⁷⁰. В отличие от тех, кто искал источник всех бед в «крови» и «нравах», они не считали панацеей европейскую эмиграцию, но и других выходов из сложившейся ситуации не указывали⁷¹.

Ответственность за политический хаос в стране русские обыкновенно возлагали на правительство. В иных странах оно, по их мнению, находилось «в руках диких генералов», а армия и полиция проявляли себя скорее в искусстве военных переворотов, чем в деле поддержания порядка⁷². «Чрезвычайно дурная и корыстная администрация» повсеместно обвинялась в попустительстве, взяточничестве и «тунеядном стремлении к занятию коронных должностей»⁷³. Так, Врангель полагал, что в Мексике «нет ни одного чиновника, которого нельзя было бы подкупить», и «ни нравственности, ни патриотизма здесь не найдёшь»⁷⁴. О ловкости кубинских чиновников, осуществлявших чуть ли не чичиковские махинации с почившими рабами, писал Лакиер⁷⁵. Состояние южноамериканских государств постоянно характеризуется в путевых заметках как «полнейшая анархия», «беспорядочность» и т.п.⁷⁶

⁶⁶ Деволан Г.А. Указ. соч. № 4. С. 302; Бальмонт К.Д. Указ. соч. № 4. С. 10; Завалишин Д.И. Указ. соч. С. 69; Крюков Н.А. Указ. соч. С. 12; Манизер Г.Г. Необразильцы // Кунсткамера. Этнографические тетради. 1993. Вып. 2–3. С. 295; П. С-овъ. Указ. соч. С. 137; Из записок адмирала Д.С. Арсеньева. С. 280.

⁶⁷ Арсеньев Д. Республики Южной Америки // Морской сборник. 1862. № 4. С. 93, 100; Из записок адмирала Д.С. Арсеньева. С. 266; Крюков Н.А. Указ. соч. С. 83, 85; Максимов А.Я. Указ. соч. Т. 8. С. 14–15, 272; Дневник русской комплексной академической экспедиции в Бразилию в 1824–1826 гг. под началом академика Г.И. Лангсдорфа. М., 1995. С. 44; Протопопов С.Д. Указ. соч. С. 85.

⁶⁸ Чихачёв П.А. Указ. соч. С. 31.

⁶⁹ Ионин А.С. Указ. соч. Т. 1. С. 31.

⁷⁰ Манизер Г.Г. Необразильцы. С. 298; Маяковский В.В. Указ. соч. С. 287; Коцебу О.Е. Указ. соч. С. 551; Впечатления моряка... Ч. 2. С. 125, 129.

⁷¹ Чихачёв П.А. Указ. соч. С. 31.

⁷² Арсеньев Д. Республики Южной Америки. С. 98.

⁷³ Жилинский Я.Г. Испано-американская война. Отчёт командированного к испанским войскам на Кубе. СПб., 1899. С. 237–238.

⁷⁴ Врангель Ф.П. Указ. соч. С. 239, 256.

⁷⁵ Лакиер А.Б. Указ. соч. Т. 2. С. 326.

⁷⁶ Максимов А.Я. Указ. соч. С. 120; Фесун Н. Из записок офицера, служившего на фрегате

Со временем путешественники всё чаще иронизировали над местными властями, отмечая, что быть президентом здесь – «это красиво, шикарно, благодаря этому можно иметь успех у женщин, а в Центральной Америке это главное»⁷⁷. Соответственно и «сделаться депутатом» – это «сложная наука, часто чисто коммерческая задача, причём выборы обычно сопровождаются побоищами, не без пристрастия полиции»⁷⁸. Амбиции латиноамериканских правительств объяснялись при этом «политическим воображением» и тщеславием⁷⁹, жаждой «ракет и бомб, буффонады или революции»⁸⁰. Одни наблюдатели относились к этому с неприязнью⁸¹, другие – с отстранённым любопытством⁸².

При изображении латиноамериканских реалий систематически встречаются театральные мотивы. «Блестящий спектакль», «балаган», «комедия отказа»⁸³, – именно так воспринималась деятельность местной администрации. Чилийские солдаты – «жалкие пародии на воинов»⁸⁴, карибский парад – «балаганная комедия»⁸⁵, уругвайский флот – «микроскопический»⁸⁶, современная постройка – «то ли сенат, то ли театр»⁸⁷. Ионин подробно описывал примирение Аргентины и Уругвая, которое шторм превратил из великолепного праздника на море в «печальную пародию»: «За час ещё казавшиеся орлами, генералы походили уже на мокрых куриц... Триумф превращался в карикатуру»⁸⁸. Крымов, называвший южноамериканские республики не иначе, как «марионеточными», утверждал, что в этих странах «трагическая судьба инков, кровь, измены и убийства перемешались с опереткой»⁸⁹. Чихачёву даже казалось, что Провидение «нарочно ведёт их длинным путём страданий... чтоб, вразумлённые опытом, они могли предстать пред очами человечества в могучем составе крепко сложенных монархий»⁹⁰. Глядя на это, одни, как Лангсдорф, желали своим читателям: «Оставьте все сомнения в стороне, пребывайте на своём месте и вкушайте ваш хлеб в тишине и покое под защитой цивилизованного государства»⁹¹. Другие же, как Ионин, призывали задуматься: «Здесь всё происходит как-то просто, наглядно, грубо даже; ложь и aberrации видны тотчас же, сейчас можно разобрать белые нитки... Нам, обитателям Старого Света, не мешает иногда поискать на самих себе этих белых ниток Нового Света»⁹².

«Аврора» // Морские сражения русского флота. Воспоминания. Дневники. Письма. М., 1994. С. 354; Чихачёв П.А. Указ. соч. С.31.

⁷⁷ Крымов В.П. В стране любви... С. 85.

⁷⁸ Манизер Г.Г. Необразилцы. С. 297.

⁷⁹ Ионин А.С. Указ. соч. Т. 3. С. 117; Фесун Н. Из записок о кругосветном плавании на лодке «Морж». С. 36.

⁸⁰ Крымов В.П. О рулетке Монте-Карло... С. 127.

⁸¹ Чихачёв П.А. Указ. соч. С. 48; Крюков Н.А. Указ. соч. С. 12; Фесун Н. Каллао и Лима. С. 113.

⁸² Патканов С.К. В стране маясов // Наблюдатель. 1895. № 6. С. 126; Маяковский В.В. Указ. соч. С. 287; Крымов В.П. О рулетке Монте-Карло... С. 127; Ионин А.С. Указ. соч. Т. 3. С. 223.

⁸³ Коцебу О.Е. Указ. соч. С. 557; Коллонтай А.М. Мексиканские дневники Александры Коллонтай // Латинская Америка. 1979. № 5. С. 188; Вышеславцов А.В. Указ. соч. С. 498, 510.

⁸⁴ Фесун Н. Из записок о кругосветном плавании на лодке «Морж». С. 42.

⁸⁵ Аренс Е. Из плавания на клипере «Стрелок» в 1883–1885 гг. // Русское обозрение. 1890. Т. 4. № 8. С. 603.

⁸⁶ Ионин А.С. Указ. соч. Т. 3. С. 6.

⁸⁷ Маяковский В.В. Указ. соч. С. 281.

⁸⁸ Ионин А.С. Указ. соч. Т. 3. С. 6.

⁸⁹ Крымов В.П. В стране любви... С. 148.

⁹⁰ Чихачёв П.А. Указ. соч. С. 72.

⁹¹ Дневник русской комплексной академической экспедиции... С. 238.

⁹² Ионин А.С. Указ. соч. Т. 2. С. 218–219.

Помимо особенностей политической жизни у россиян вызывало интерес безраздельное господство в Латинской Америке «католического закона»⁹³. Иберийский вариант католицизма – огонь *auto da fe*, суд инквизиции и мрачные монашеские ордена – будоражили их воображение⁹⁴, несмотря на то, что почти все, кто писал об этом, на момент поездки были старше 30 лет.

Характеризуя местный религиозный быт, путешественники обычно обращали внимание на внешний вид церквей и монастырей, набожность населения, праздничные процессии, статуи и изображения святых, а также на роль католического духовенства и миссионеров. Архитектурные достоинства костёлов, как правило, рассматривались с учётом городского ансамбля, причём вкусы авторов могли заметно отличаться. Так, Беллинсгаузен писал, что в Рио-де-Жанейро «все вершины холмов заняты монастырями, украшающими наружный вид города»⁹⁵, а Коцебу обнаружил в столице Бразилии «великое множество неуклюже построенных церквей и монастырей»⁹⁶. Были и те, кому местная церковная архитектура не нравилась в силу их эстетических представлений или же вследствие духовной чуждости⁹⁷.

Переступив порог храма, путешественники пытались определить количество собравшихся, ощутить степень их увлечённости молитвой, проникнуть в чувства верующих: «Всякий на минуту обращается в самого себя; всё безмолвствует, всё молится!»⁹⁸ Другие, напротив, иронизировали над показной набожностью паствы. Рассказывая про «случайные» взгляды, вздохи, перебирание чётков, шуршание веером и прочие ухищрения кубинков, Лакиер указывал, что «для туземцев церковь есть приятный *rendezvous*, и не один креол умеет рассчитать степень любви к нему по игре веера его донны и по условным знакам»⁹⁹. Максимов описывал, как молодые чилийки стараются по завершении мессы выйти из храма в толпе поклонников¹⁰⁰. Маяковский безапелляционно заявлял, что «мексиканские синьорины и синьориты пользуются собором как проходным двором, для того чтобы, оставив в ждущем шофёре впечатление религиозной невинности, выскользнуть с другой стороны в объятия любовника или под руку поклонника»¹⁰¹.

Любовников у противоположного входа видели не все, зато никогда не оставались незамеченными многочисленные религиозные процессии¹⁰². Размах и торжественность подобных зрелищ поражали воображение: «Заиграла музыка, зазвонили в колокола, и потянулся попарно длинный ряд знамён, хоругвей, рас-

⁹³ Журнал мичмана Никифора Полубояринова в Индию в 1763–1764 гг. // Труды Института истории естествознания и техники. Т. 27. М., 1959. С. 295.

⁹⁴ Протопопов С.Д. Указ. соч. С. 93.

⁹⁵ Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. Ч. 1. С. 101.

⁹⁶ Коцебу О.Е. Указ. соч. С. 554.

⁹⁷ Матюшкин Ф.Ф. Указ. соч. С. 38; Максимов А.Я. Указ. соч. Т. 8. С. 236; Протопопов С.Д. Указ. соч. С. 97.

⁹⁸ Фесун Н. Каллао и Лима. С. 112; Витковская С.В. Указ. соч. С. 565; Деволлан Г.А. Указ. соч. № 5. С. 636. См. также: Крымов В.П. В стране любви.... С. 130; Бальмонт К.Д. Указ. соч. № 6. С. 32.

⁹⁹ Лакиер А.Б. Указ. соч. Т. 2. С. 278.

¹⁰⁰ Максимов А.Я. Указ. соч. Т. 8. С. 236–237.

¹⁰¹ Маяковский В.В. Указ. соч. С. 282.

¹⁰² Лакиер А.Б. Указ. соч. Т. 2. С. 296; Литке Ф.П. Указ. соч. С. 124; Беллинсгаузен Ф.Ф. Указ. соч. Ч. 1. С. 102.

пятый, свеч, детей, клириков... Народ стал на колени, и с какого-то перекрёстка полетели букеты ракет, а с приготовленных эстрад заиграла музыка»¹⁰³.

Однако эстетически чуждый вид разряженных статуй неприятно поражал русских путешественников и вызывал у них в лучшем случае недоумение. Лакиер, увидев в процессии две статуи, никак не мог понять, кого же они изображают: «Одни говорили, что это Христофор Колумб и рядом с ним Иисус Христос, другие – что Колумб у ног короля испанского»¹⁰⁴. Ионин находил истерзанные фигуры Христа отвратительными и удивлялся тому, насколько такие проявления веры «бесцеремонно-нахальны, наивны и безобразны»¹⁰⁵. Краснов с негодованием отзывался о древнем католическом соборе в Мексике как о «языческом капище ацтеков»: «На уродливых горельефах вы с большим напряжением воображения узнаете изображения святых и Христа... Одна фигура была одета в чёрный костюм испанского гранда, в кружевном воротнике и с генеральскою звездою, другая изображала богатую донну»¹⁰⁶. Даже симпатизировавшей всему мексиканскому Витковской не импонировала местная религиозная эстетика: «Всё напыщенно, театрально и совсем не вызывает должностного чувства»¹⁰⁷.

Влияние католического духовенства в Латинской Америке также приводило большинство авторов в негодование. Безраздельное господство в стране одной конфессии вело, по их мнению, к распущенности среди духовенства и к изуверству среди прихожан¹⁰⁸, а также способствовало социальной несправедливости¹⁰⁹. «Патерам» приписывались «сильная склонность обращать всё в деньги» и «хлебоедство»¹¹⁰, а также невежество и суеверие¹¹¹. «Священничество с огромным числом монахов представляет для страны истинное бедствие, – утверждал протестант Врангель, – суеверие, безнравственность, нетерпимость взращиваются и лелеются этим паразитическим сословием»¹¹². Путешественники начала XIX в. отмечали ещё и распутный образ жизни южноамериканского духовенства¹¹³. Матюшкин писал, что редкого монаха можно встретить «в трактире без бутылки или без креолки»¹¹⁴. Уважительных отзывов российских подданных удостоились, пожалуй, лишь миссионеры – «истинные учителя веры»¹¹⁵. «Их крепкая вера, их высокое самоотвержение выкупают их ошибки», – признавал Чихачёв, не сочувствовавший католикам¹¹⁶.

Неприязнь к католицизму составляла характерную черту русских путевых записок XIX и начала XX в., хотя их авторы не были так единодушны в отно-

¹⁰³ Вышеславцов А.В. Указ. соч. С. 579. См. также: Деволла Г.А. Указ. соч. № 5. С. 636; Врангель Ф.П. Указ. соч. С. 253; Князев А., Фрейдберг И. Указ. соч. С. 84; Дневник русской комплексной академической экспедиции... С. 112.

¹⁰⁴ Лакиер А.Б. Указ. соч. Т. 2. С. 297.

¹⁰⁵ Ионин А.С. Указ. соч. Т. 2. С. 21–22.

¹⁰⁶ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. Письма из кругосветного плаванья // Книжки недели. 1897. № 10. С. 177.

¹⁰⁷ Витковская С.В. Кругом света. С. 565–566.

¹⁰⁸ Литке Ф.П. Указ. соч. С. 124.

¹⁰⁹ Коцебу О.Е. Указ. соч. С. 579; Вышеславцов А.В. Указ. соч. С. 564.

¹¹⁰ Врангель Ф.П. Указ. соч. С. 196; Литке Ф.П. Указ. соч. С. 100; Максимов А.Я. Указ. соч. Т. 8. С. 226–227; Вышеславцов А.В. Указ. соч. С. 588; Князев А., Фрейдберг И. Указ. соч. С. 84.

¹¹¹ Коллонтай А.М. Дипломатические дневники... Т. 1. С. 298; Чихачёв П.А. Указ. соч. С. 60; Воронов Ю.Н. Полгода в Колумбии. (Впечатления участника советской экспедиции в Южную Америку в 1926 г.) Л., 1929. С. 13; Максимов А.Я. Указ. соч. Т. 8. С. 227.

¹¹² Врангель Ф.П. Указ. соч. С. 240, 256.

¹¹³ Литке Ф.П. Указ. соч. С. 125.

¹¹⁴ Матюшкин Ф.Ф. Указ. соч. С. 53.

¹¹⁵ Максимов А.Я. Указ. соч. Т. 8. С. 75.

¹¹⁶ Чихачёв П.А. Указ. соч. С. 7.

шении к другим конфессиям. К примеру, восточные верования зачастую вызывали у них симпатию¹¹⁷. Так или иначе, обобщив свои наблюдения за религиозностью в Латинской Америке, путешественники обычно констатировали, что католическим миссионерам и священнослужителям удалось добиться лишь внешней христианизации. Так, Лангсдорф был убеждён, что крещёные индейцы лишь потому посещают мессу, что «их к этому принуждают; в остальное же время не хотят ничего знать ни о португальцах, ни о религии и после запоя уходят в леса»¹¹⁸. Впрочем, в подобных явлениях можно было усматривать как свидетельство «колонизаторской неспособности испанцев»¹¹⁹, так и, напротив, особую гибкость католичества, которое «сумело приспособить внешнюю сторону религии к туземному мировоззрению»¹²⁰.

В целом «царство антиподов» служило русскому человеку в XIX – начале XX в. и зеркалом, и лупой. На необъятных просторах Америки, как полагал А.С. Ионин, «всё... разрастается и экзажерируется до невероятия – и наши качества, и наши недостатки, и наши растения, и наши утопии, и религия, и отрицание»¹²¹. Таким образом, путешествия позволяли увидеть свои недостатки и утопии в гипертрофированном виде. А приложение нового знания к жизни начиналось с публикации этих размышлений в виде путевых заметок.

¹¹⁷ Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. С. 109; Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника. С. 85–86; Александр Михайлович, вел. кн. Указ. соч. С. 109.

¹¹⁸ Дневник русской комплексной академической экспедиции... С. 69.

¹¹⁹ Протопопов С.Д. Указ. соч. С. 85.

¹²⁰ Коцебу О.Е. Указ. соч. С. 554–555; Литке Ф.П. Указ. соч. С. 100; Коллонтай А.М. Дипломатические дневники... Т. 1. С. 295; Арнс Е. Указ. соч. С. 601–602; Деволян Г.А. Указ. соч. № 5. С. 636; Крымов В.П. В стране любви... С. 93; Воронов Ю.Н. Указ. соч. С. 32, 46. Краснов А.Н. Из колыбели цивилизации. С. 177.

¹²¹ Ионин А.С. Указ. соч. Т. 2. С. 22.

Николае Кретзулеску – полномочный министр Румынии в Санкт-Петербурге (1881–1886)

Адриан-Богдан Чеобану

Nicolae Kretzulescu, a minister plenipotentiary of Romania in St. Petersburg (1881–1886)

*Bogdan Ceobanu (Department of history,
Alexandru Ioan Cuza University of Iași, Romania)*

Прошло более века со дня смерти видного румынского государственного деятеля и дипломата Николае Кретзулеску (1812–1900), но до сих пор нет основательного исследования о его дипломатической карьере¹. Данная статья по-